

Б. Л. ФОНКИЧ

ИЗ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКО-УКРАИНСКО-РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранятся две греческие книги, изучение которых может дать дополнительные сведения для исследования бытования греческой культуры на Украине, греческо-украинско-русских культурных связей в XVII в.

Одна из них находится в Отделе редких книг ГПБ и представляет собой конволют из двух изданий — *Λόγοι ἀποδεικτικοὶ δύο* Григория Паламы и *Γεωργίου τοῦ Σχολαρίου τὸ Σύνταγμα ἐπιγραφόμενον Ὁρθόδοξου καταφύγιον* (Константинополь, 1627)¹. А. Х. Горфункель любезно обратил наше внимание на греческую запись на титульном листе I книги. Запись свидетельствует о том, что эта книга принадлежала киевскому митрополиту Иову Борецкому (1620—1631) и была подарена ему патриаршим прото-синкелом иеромонахом Лаврентием: + *Λαυρέντιος ἱερομόναχος ὁ πατριарχικὸς πρωτοσύγκελος τῷ μητροπολίτῃ Κουέβου χῆρ Ἰὼβ Μπόρέτζκι δῶρον* (рис. 1).

Выдающийся деятель украинского просвещения, ректор братских школ во Львове и Киеве, писатель, Иов Борецкий был прекрасным знатоком греческого и латинского языков. Получив образование в львовской братской школе и, возможно, в каком-нибудь высшем учебном заведении Европы, он, став в 1604 г. ректором своей *alma mater* во Львове, принял на себя обязательство преподавать оба древних языка — греческий и латинский. В 1615—1618 гг., возглавляя Богоявленскую братскую школу в Киеве, Иов Борецкий и здесь обучает своих учеников древним языкам: известна его расписка, данная львовскому братству 3 июня 1617 г. в том, что им взяты для киевской школы несколько десятков экземпляров греческой грамматики «друку львовскаго». В личной библиотеке Иова имелись «книги греческие и латинские разных авторов», которые он завещал Петру Могиле².

¹ Вторая книга — без конца; последняя сохранившаяся страница — 236. Шифр конволюта: РШ Q/742—743. См.: *Legrand E. Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au dix-septième siècle*. P., 1894. Т. I, № 167. P. 237—240. По мнению Леграна, этот «редчайший и драгоценный сборник», в состав которого должен также входить «Диалог» Максима Маргуния, был издан в Константинополе в 1627 г. Никодимом Метаксой.

² См.: *Голубев С.* Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. 1. С. 429. Прил. XXXIV, LXXI; *Харлампович К.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898. С. 272, 275—276, 285, 307, 310, 388—389.

На полях листов как первой, так и второй частей конволюта имеются многочисленные маргиналии, сделанные в первой половине XVII в. красными и черными чернилами по-славянски (южнорусским письмом) и по-гречески (несомненно той же рукой) и представляющие собой перевод отдельных мест, пометы *ὄρα*, *σημειώσεις*, *βλέπε*, обращающие внимание читателя на ту или иную часть текста, и т. п. (рис. 2—5). Можно предположить, что эта работа над текстом двух книг была проведена самим Иовом Борецким, однако мы не располагаем пока необходимым материалом для почерковедческого доказательства или опровержения этой гипотезы.

Для истории греческо-украинских культурных контактов первой трети XVII в., личных связей Иова Борецкого с греческим миром было бы важно установить личность патриаршего протосинкела иеромонаха Лаврентия, подарившего книгу киевскому митрополиту в промежуток времени между 1627 г. (время издания сборника) и 2 марта 1631 г. (дата смерти Иова). Изучение самого конволюта, к сожалению, никак не помогает решению этой задачи. Однако на помощь приходит палеография.

Почерковедческий анализ дарственной записи Лаврентия позволяет установить, что она сделана той же рукой, которой написаны многие грамоты константинопольского патриарха Кирилла Лукариса (4.XI 1620—17.IV 1623; 22.IX 1623—4.X 1633; 12/22.X 1633—6/16.III 1634; 2/12.IV 1634—15.III 1635; 10/20.III 1637—19/29.VI 1638): ЦГАДА, ф. 52, оп. 2, № 18 (1625 г.), 25, 29 и 30 (все — 1626 г.), 42 и 44 (1627 г.), 92 (1632 г.), 98 и 100 (1633 г.), 128 (1636 г.) (рис. 6—9). Это наблюдение, с одной стороны, подтверждает наше предположение, сделанное в процессе изучения и описания греческих грамот ЦГАДА, что перечисленные документы писаны писцом Лаврентием — в нижнем правом углу лицевой стороны листа грамоты № 42 имеется помета писца: *Λαυρέντιος*). С другой стороны, мы узнаем, что Лаврентий, во всяком случае в 20-х—начале 30-х годов XVII в., был протосинкелом, секретарем константинопольского патриарха Кирилла Лукариса; несомненно, именно этим можно объяснить тот факт, что, как и в № 42, им заверены тексты документов того же патриарха (№ 32, 58 и 67), вышедшие из-под пера других писцов в 1626, 1628 и 1629 гг.

Итак, киевский митрополит Иов Борецкий находился в тесной связи с протосинкелом константинопольского патриарха Кирилла Лукариса иеромонахом Лаврентием.

Можно было бы думать, что исследуемая здесь книга попала затем в руки Петра Могилы вместе с книгами, завещанными ему Иовом Борецким. Однако это, по-видимому, не так. По нижнему полю нескольких начальных листов первой части конволюта идет следующая владельческая запись-скрепа, сделанная в Москве иеромонахом афонского Иверского монастыря Афанасием в 1739 г.: *κτῆμα ἡμῶν / Ἀθανασίου / ἱερομονάχου / λημναίου / καὶ ἱεραρχοῦ / ἀφ᾿ Ἰθ^ω / ἐν Μοσχολίᾳ*. Таким образом, в 1739 г. книга находилась в руках человека, жившего, скорее всего, в московском Никольском монастыре, который являлся подворьем афонского Иверского монастыря. Вероятно, иеромонах Афанасий приобрел книгу в Москве, куда она могла попасть значительно раньше, быть может, еще в период интенсивных связей с русской столицей самого Иова Борецкого³.

³ См., например: Харламович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. I. С. 27, 86, 102, 114—115.

Другой книгой, имеющей отношение к нашей теме, является хранящийся в Отделе рукописей ГПБ греческий рукописный Номоканон XVI в., состоящий из 233 глав⁴. На верхнем поле л. 4 имеется владельческая запись, сделанная Петром Могиллой: «Петр Могила архиепископос митрополит / Киевский рукою власною». На нижнем поле того же листа находится другая владельческая запись, которая и указывает на путь, приведший эту рукопись в библиотеку Петра Могилы: «+ от книг Иосифа святогорца и протосингела. Ἰωσήφ ἱερομόναχος καὶ πρωτοσύγγελος» (рис. 10).

Святогорский иеромонах и протосинкел александрийского патриарха Кирилла Лукариса (1601—4.XI 1620) Иосиф — лицо, известное в истории украинской и русской культуры первой трети XVII в.⁵ Благодаря сохранившимся документам Посольского приказа, относящимся к русско-греческим и русско-украинским связям в 20—30-х годах XVII в., мы можем определить основные факты, характеризующие деятельность Иосифа в указанное время.

8 марта 1622 г. в пограничный Путивль из Киева прибыла группа греческих духовных лиц, среди которых находился и «святые Офонския горы черной поп Иосиф»⁶. Через несколько месяцев греки добрались до Москвы, и здесь в Посольском приказе 1 июня Иосиф рассказал, что «пошел он с Святии Горы тому ̄ лет, а шел из Св. Горы Белым морем в Царьгород, а из Царьгорода шел он Черным морем на Волоскую да на Мутьянскую землю для милостини, а из Волоские земли был он в Киеве тому года з два, и ис Киева пошел было он назад во Царьгород и шелся он в Мутьянской земле с александрейским патриархом с Кирилом, и тут ево патриарх поставил в попы и воротил ево для науки и утверженья веры в Киев, и в Галич, и на Львов, и на всю Белую Русь, и грамоту ему учительную дал. И он в тех городех для науки был годы з два, а назад было ему проехать к патриарху немочно, что зашла литовским людем с турскими людами война. А как приехал в Киев сербьской епискуп Антоней, и он с ним шелся в Печерском монастыре и к нему пристал и к государю приехал видети ево государские очи и побити челом о милостине»⁷. В деле имеются переводы нескольких представленных Иосифом грамот александрийского патриарха Кирилла — грамоты, данной Кириллом Лукарисом Иосифу 8 мая 1620 г. с разрешением его грехов, ставленной грамоты Иосифа от 1 июня 1620 г. о том, что «достоин священству честный кир Иосиф протосинкел», данной в Тырговиште и подписанной Кириллом Александрийским и Феофаном Иерусалимским, «Листа, что приказал патриарх александрийский Кирил ерею Иосифу, что послал ево из Мутьянские земли в Белую Русь», датированного 3 июня 1620 г., — а также «список з гра-

⁴ Шифр: греч. 597. Краткое описание рукописи см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1899 г. СПб., 1903. С. 89, 91—92. Еще одна греческая рукопись, принадлежащая Петру Могиле, хранится в Оксфорде. См.: *Wilson N. G., Stefanović D. I. Manuscripts of Byzantine Chant in Oxford. Oxford, 1963. P. 9—11; Cleminson R. A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. L., 1988. P. 220—221.*

⁵ О нем см., например: *Сторожев В. Н. К истории русского просвещения XVII в. // Киевская старина. 1889. Т. XXVII. С. 330—336; Харламович Р. Западнорусские православные школы. . . С. 214, 222, 352—353; Кантере Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 482—483; Харламович Р. В. Малороссийское влияние. . . С. 86, 114—115.*

⁶ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7130 г., март 8—27 март 7131 г., № 2, л. 1.

⁷ Там же. Л. 13—14.

моты» от 29 мая 1620 г., посланной Лукарисом с иеромонахом Иосифом из Тырговиште в Галич ⁸.

Эти данные в какой-то мере дополняются сведениями, которые иеромонах Иосиф сообщил о себе в марте путивльскому воеводе: «. . . поехал де он от Святыя горы в прошлом во рки году августа в а день в Царьгород у олександрейского потриярха Кирила благословение принять и потриярха де в Царегороде не зостал, съехал ис Царягорода в Мытьянскую землю о утверждении крестьянской веры, и он де, государь, Иосиф ис Царягорода поехал Чорным морем в Мутьянскую землю и в олександрейского де потриярха Кирила в Мутьянской земли благословение принял. И дал де ему потриярх чин протосингельства и послал де, государь, ево из Мутьянской земли в Литовскую землю в Киев в том же рки-м году в Филипов пост с листы до братства киевского о том же о утверждении крестьянской веры, и он де, государь, Иосиф потриярховы листы в Киеве братству отдал и жил посяместа в Киеве в Печерском монастыре у митрополита Иева . . .» ⁹

Сопоставление сведений об Иосифе, сообщенных в Москву из Путивля, с записью Посольского приказа и соотнесение их с датами четырех указанных выше документов свидетельствует в пользу записи Посольского приказа. В то же время, что касается второй части отписки из Путивля, говорящей о жизни Иосифа накануне отправления в Москву, то здесь не только все верно, но даже имеются некоторые уточнения к сведениям Посольского приказа.

На основании всех приведенных данных восстанавливается следующая картина деятельности Иосифа в конце 10-х—начале 20-х годов.

До того как в 1617 г. («тому 6 лет») Иосиф отправился с Афона в Константинополь, он жил на Св. Горе, по крайней мере несколько лет: именно поэтому он называл себя святогорцем; позже, как это видно из источников, Иосиф на Афон не возвращался. Добравшись до Константинополя и достигнув затем — ради получения милостыни — Молдавии и Валахии, он перебрался оттуда в Киев, где находился, видимо, до весны 1620 г. Собираясь возвратиться в Константинополь, Иосиф встретил на пути туда находившегося в то время в Тырговиште Кирилла Лукариса, который поставил его «в пошы» и, сделав своим протосинкелом, «воротил ево для науки и утверженья веры в Киев, и в Галич, и на Лвов, и на всю Белую Русь». Иосиф, знавший славянский язык (и исследуемая нами здесь рукопись ГПБ подтверждает это), был учителем в указанных городах около двух лет («И он в тех городех для науки был годы з два»). Находясь в Киеве, он жил в Печерском монастыре у митрополита Иова Борецкого; именно отсюда, не имея возможности вернуться к Лукарису, Иосиф в начале 1622 г., в надежде получить денежную помощь от русского правительства, отправился в Москву. 3 июня 1622 г., «на приезде», иеромонах Иосиф был принят царем, а 29 января 1623 г., незадолго до отъезда из Москвы, — патриархом Филаретом Никитичем. Получив милостыню, он в феврале выехал из столицы, а 6 марта покинул пределы Русского государства ¹⁰.

Иосиф не вернулся на Восток. Он остался в Киеве, откуда еще дважды приезжал в Москву — в апреле 1630 г. и в сентябре 1632 г.

⁸ Там же. Л. 19—33.

⁹ Там же. Л. 3—4.

¹⁰ Там же. Л. 34, 43, 58, 64, 66.

В 1630 г. он явился в Россию в сопровождении брата киевского митрополита Иова Борецкого — Андрея. Посланцы митрополита Иова и печерского архимандрита Петра Могилы привезли с собой грамоты к царю Михаилу Федоровичу, патриарху Филарету Никитичу и другим лицам с просьбами о денежной помощи Печерскому, Михайловскому и Межигорскому монастырям ¹¹.

Что касается последнего приезда иеромонаха Иосифа в Москву в сентябре 1632 г., то он явился в Россию неожиданно; его приход совпал с желанием русского правительства устроить в Москве греческую школу, и Иосиф сразу же занялся здесь переводами «греческих книг на словенский язык» и преподаванием греческого языка ¹². Указанное желание русского правительства было выражено в посланиях к Кириллу Лукарису, отправленных из Москвы с архимандритом Амфилохием незадолго до прихода из Киева иеромонаха Иосифа ¹³. Однако Иосиф едва ли мог знать об этом — Амфилохий ехал в Константинополь вместе с русскими послами Афанасием Прончищевым и Тихоном Бормосовым не через Украину (и тогда можно было бы предполагать, что он сообщил в Киеве Иосифу о планах устройства в Москве греческого училища, как это произошло, например, в 1645 г. в случае с палеопатрасским митрополитом Феофаном и архимандритом Венедиктом ¹⁴), а через Воронеж, по Дону и далее — на Крым ¹⁵. Таким образом, появление в русской столице иеромонаха Иосифа было, по-видимому, всецело результатом его собственного решения.

В 1632 г. Иосиф приехал в Москву вместе со своим иеродиаконом Григорием. 7 сентября 1632 г. последовал царский указ о выдаче этим лицам поденного корма, а 19 сентября иеромонаху Иосифу была вручена писанная «на александрейской на меньшей бумаге бес каймы» жалованная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича, которые «пожаловали . . . священноинока великаго протосингела александрейского Иосифа, слова божия проповедника . . . : будучи в нашем государстве духовными делы, переводити ему греческие книги на словенской язык и учити на учителном дворе малых ребят греческого языка и грамоте, да ему ж переводити книги з греческого языка на словенский язык на латынские ереси» ¹⁶. В этой же грамоте было указано, что Иосифу дается «келья каменная, а прежде сего в той келье живал гречанин Аникей келарь», и ежегодное жалованье патриарха — «по десяти аршин камки куфтеру да по сороку куниц» ¹⁷.

Как видно из текста жалованной грамоты, в Москве был «учительный двор», где находилась школа, в которой Иосиф и должен был обучать «малых ребят». Однако никакими сведениями о его преподавательской деятельности в русской столице мы не располагаем. Что касается его занятий как переводчика, то можно предполагать, что здесь знавший славянский

¹¹ ЦГАДА, ф. 124, оп. 1, 1630 г., № 1; см. также: *Харламович К. В.* Малороссийское влияние. . . С. 86.

¹² ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1741 г., сент. 7, № 2, л. 3—8; *Харламович К. В.* Малороссийское влияние. . . С. 114—115; *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений. . . С. 482—483.

¹³ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1632 г., № 11, л. 81—83, 90—99.

¹⁴ Там же. 17153 г., март 22, № 32; 17154 г., февр. 18, № 15; см. также: *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений. . . С. 483—486.

¹⁵ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 1632 г., № 11, л. 100—101.

¹⁶ Там же. 1741 г., сент. 7, № 2, л. 3, 4, 6.

¹⁷ Там же. Л. 7.

язык Иосиф мог оказаться весьма полезным. Кирилл Лукарис, узнавший о том, что протосинкел Иосиф остался в России, послал в Москву с возвратившимися из Турции Афанасием Прончищевым и Тихоном Бормосовым семь книг — Варинос, три книги против латинян Геннадия Схолария и три книги Мелетия Пигаса — в надежде, что их переводом, во всяком случае на первых порах, сможет заняться именно Иосиф. Вот что писал об этом константинопольский патриарх в своей грамоте от 30 июня 1633 г., которую доставили в Москву те же послы: *Στέλλω καὶ ἐγὼ τῆς μακαριότητός σου ἕνα Βαρίνον, τοῦ Σχολαρίου τοῦ Γενναδίου κατὰ λατίνων βιβλία τρία καὶ ἕτερα τρία βιβλία τοῦ κῆρ Μελετίου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, τὰ ὅποια θέλει τὰ ἰδῆ ὁ ὀσιώτατος πρωτοσύγκελος παπὰ κῆρ Ἰωσήφ, ὁ ὁποῖος ἔκαμεν φρόνιμα καὶ ἄγια νὰ ἀναμεινῆ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ μεγάλου βασιλέως καὶ τῆς μακαριότητός σου, καὶ ἡμεῖς πάντοτε τὸν ἐτιμούσαμεν ὡς προκομένον καὶ ἐνάρετον, καὶ ἔτι θέλει δεῖξει τὴν ἀρετὴν του εἰς τὴν ὠφέλειαν ὅπου θέλει κάμει εἰς τὴν μεταγλώττησιν τῶν βιβλίων. . . . Διὰ τὴν ὥραν ὁ πρωτοσύγκελος Ἰωσήφ ἂς γράψῃ ὅ τι μπορεῖ, καθὼς γράφω καὶ εἰς τὸ γράμμα του, καὶ ὁ μεγαλοδύναμος Θεὸς θέλει διορθῶσει τὰ λοιπὰ*¹⁸ («Да послали есмя к преблаженству твоему одну книгу Варинос, да Схолария да Енадия то есть три библеи супротив латин, да другие три ж библеи господина Мелентия патриарха Александрейского, и их увидит преподобный протосингел господин Иосиф, он же учинил разумно и свято, что остался на имя ваше, великого государя и преблаженства твоего, а мы его zde всегда почитали и чтили, яко учителного и честного мужа, и тако покажет желание свое те книги превести на русский язык . . . А ныне бы протосингел Иосиф с тех книг перевод писал, сколько он может, как я писал к нему от себя в грамоте моей, даи великосилный бог, яко да сподобит и досталные те книги перевести»)¹⁹.

Поскольку книги, присланные Лукарисом, попали в руки Иосифа только в конце 1633 г.²⁰, едва ли он успел что-либо перевести: он умер в Москве в феврале 1634 г. и был похоронен в Симоновом монастыре: по царскому указу от 24 февраля в этот монастырь было дано сто рублей «жалованья . . . по греченине по протосингеле Иосифе в вечной поминак для его многие службы и иноземства . . .»²¹.

Зная теперь основные факты биографии Иосифа, мы можем сделать предположение о времени приобретения Петром Могилой принадлежавшего протосинкелу Номоканона. Здесь имеются, по крайней мере, три возможности. 1) Протосинкел Иосиф мог подарить или оставить свою рукопись митрополиту Иову Борецкому, с которым он был давно знаком и тесно связан. Тогда Номоканон перешел к Петру Могиле после смерти Иова (т. е. после 2 марта 1631 г.) вместе с завещанными ему киевским митрополитом греческими и латинскими книгами. 2) Рукопись попала к Петру Могиле непосредственно от Иосифа, но тот поставил свою владельческую помету на рукописи не сразу или вскоре после ее получения, а позже, после того как в 1633 г. был избран митрополитом. 3) Рукопись, быть может

¹⁸ Там же. Оп. 2, № 103, л. 12.

¹⁹ Перевод, сделанный в Посольском приказе 8 декабря 1633 г.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7142 г., дек. 8, № 1, л. 13—14. См. также: *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений. . . С. 482—483.

²⁰ По-видимому, не раньше, чем был сделан перевод грамоты Лукариса (см. предыдущее примеч.).

²¹ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7142 г., февр. 24, № 10, л. 1.

с какой-то частью имущества Иосифа, оказалась у киевского митрополита уже после смерти протосинкела в Москве, т. е. после февраля 1634 г.

В заключение необходимо отметить, что в рукописи имеются писанные по-славянски маргиналии, принадлежащие руке протосинкела Иосифа (см. рис. 11), и маргиналии греческие, являющиеся, как можно предполагать, автографом Петра Могилы (см. рис. 12). Кроме того, на л. 208 об. находится сделанная, по-видимому, самим Иосифом запись, свидетельствующая о том, что эта книга была в его руках уже в марте 1622 г., когда он находился на пути к Москве, в пограничном Путивле ²².

²² Сердечно благодарим М. А. Момину, обратившую наше внимание на эту запись и уточнившую по нашей просьбе ее текст.